

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-24

УДК 008

РЕЛИГИОЗНЫЙ МОДЕРНИЗМ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА:

В. С. СОЛОВЬЕВ, Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ

Красильникова М.Ю., Наумов Ю.В.

Статья нацелена на содержательное раскрытие основных принципов и ключевых проблем религиозного возрождения Серебряного века – культурфилософского явления, связанного, прежде всего, с философией Владимира Соловьёва и его последователей. В нашем случае сопоставляются религиозно-философская концепция самого В. С. Соловьёва и Д. С. Мережковского.

На основе **метода** герменевтического анализа авторы выявляют кризисологическую доминанту двух важнейших для нового религиозного сознания концепций – соловьёвской концепции Всеединства и концепции, определяющей направление религиозных исканий Д. С. Мережковского, – религии Третьего Завета.

Выявлено, что при всём различии этих неохристианских моделей, в них можно обнаружить множество схожих моментов. Во-первых, сам принцип переосмысления – своеобразное «очеловечивание» христианства. Во-вторых – его цель, заключающаяся в поиске синтетических религиозных форм. А также ряд более частных смысловых параллелей, обеспечивающих уникальность каждой из анализируемых концепций. То есть вопросы религиозного возрождения сопрягаются в этих концепциях с фиксацией, актуализацией и глубокой рефлексией кризиса философии и культуры. Оба автора утверждают необходимость переосмысления роли христианства, его преобразования, которое должно дать вторую жизнь культуре, философии и искусству.

Ключевые слова: В. С. Соловьёв; Д. С. Мережковский; христианский модернизм; Серебряный век; Всеединство; религия Третьего Завета; культурный кризис; кризисология.

**RELIGIOUS MODERNISM OF THE SILVER AGE:
V. S. SOLOVYOV, D. S. MEREZHKOVSKY**

Krasilnikova M.Yu., Naumov Yu.V.

This article aims to uncover the basic principles and key issues of the religious revival of the Silver Age – cultural- philosophical phenomenon associated primarily with the philosophy of Vladimir Solovyov and his followers. In our case, compared the religious- philosophical concept of the Solovyov and Merezhkovsky.

Based on the **method** of hermeneutic analysis, the authors identify krizisological dominant of the two most important for a new religious consciousness concepts - Soloviev's «All-unity» concept and the concept of determining the direction of the religious quest Merezhkovsky - Third Testament religion.

Revealed that despite the differences of these neo-Christian models , they can find many similarities . First, the principle of rethinking - a kind of " humanization" of Christianity. Second - its goal is to find a synthetic religious forms . As well as a number of more specific semantic parallels to ensure the uniqueness of each of the analyzed concepts. That is, the question of religious revival in these concepts are interfaced with the fixation , actualization and deep reflection on the crisis of philosophy and culture. Both authors argue the need to rethink the role of Christianity and its transformation, which should give a second life to the culture, philosophy and art.

Keywords: V. Solovyov, D. Merezhkovsky ; Christian modernism, Silver Age, Unity; Third Testament religion, cultural crisis; krizisology.

Быстро изменяющаяся картина мировой истории, характерная для эпохи рубежа XIX – XX столетий и обусловленная во многом особенностями социально-исторической действительности, обострила культурно-временную гетерогенность этого переходного периода. Грандиозные изменения в техносфере, резкое ускорение экономических процессов, мощный скачок в развитии промышленного производства, а с другой стороны крах ньютоновского механицизма и философии позитивистов приводит к тому, что в сфере интеллектуальной культуры назревает глубочайший кризис, по преодолении которого сами методы познания становятся совершенно иными. Необходимость смены методологической парадигмы была воспринята представителями интеллектуальных кругов как крах всей мировой науки. В социальном срезе культуры этого периода также обозначились черты глубоко кризиса, связанного как с утратой человеком своих связей с природой и собственной душой в результате масштабной технократизации бытия, так и с осознанием всей глубины и важности этих процессов.

Все эти трансформации сложно отразились на процессах художественно-эстетического развития, ускоряющиеся темпы национально-исторической действительности диктовали ритм интеллектуальной и художественной жизни, концентрируя и ускоряя ее течение. Для деятелей русской интеллектуальной культуры характерным становится взгляд на исторические реалии России рубежа XIX – XX веков как на элемент общемирового порядка, мегаисторического процесса.

В этой связи интеллектуальная элита принимает на себя активную роль в культурно-исторических преобразованиях, представители которой видят своей задачей привнесение в духовную жизнь России качественно нового содержания. Весьма емко ход интеллектуальных и духовных преобразований этого периода определил Л. Н. Толстой в статье «Конец века» (1905): «Век и конец века на евангельском языке не означает конца и начала столетия, но означает конец одного мировоззрения, одной веры, одного способа общения людей и нача-

ло другого мировоззрения, другой веры, другого способа общения»[1, С. 231]. В этом высказывании, в близких ему суждениях других авторов (Брюсов, Блок, Белый, Л.Андреев и др.) [2] кроется основа, стержень понимания интеллектуальных процессов Серебряного века – непростое преодоление культурного наследства, направленное на восстановление сложного единства всех сфер духовной жизни. Своеобразный универсализм, как основа творческой деятельности становится характерной особенностью культурфилософской мысли этого периода.

Творчество Вл. Соловьева является важной вехой в истории интеллектуальных поисков Серебряного века и раскрывается именно как опыт синтеза религии, философии и науки [3, С. 123] с той метафизикой, антропологией и историософией, которые развивает сам мыслитель, о чем мы писали ранее [4].

Не совсем правомерно воспринимать философские построения Вл. Соловьева в качестве христианской философии, в них можно обнаружить влияние самых разных традиций и порой гораздо очевиднее просматриваются совершенно нехристианские тона (за исключением, возможно, «Трех разговоров»), многие ключевые смыслы привнесены из пантеистического мировидения. «Не христианская доктрина, – утверждает В.В. Зеньковский, – обогащается у него за счет философии, а, наоборот, в философию он вносит христианские идеи и ими обогащает и оплодотворяет философскую мысль» [5, С. 504].

Декламируемый отход от тенденций секуляризма постоянно сопровождается у философа использованием положений, выросших на почве этого самого секуляризма. И вообще, в самих предпосылках творчества Вл. Соловьёва заключено много несогласуемых и противоречивых начал, что естественно отразилось и на итогах его труда. У Соловьёва двойится само понимание философии: то она подчинена высшему религиозно-христианскому началу, то призывает оправдать веру отцов, то возвести философствование в форму свободно-разумного мышления. Метафизика мыслителя “разрывается” между модернизированным пантеизмом Спинозы-Шеллинга и онтологическими принципами

христианства. «В философии всеединства, – убеждена Н. Ф. Уткина, – соединились, казалось бы, несовместимые тенденции. Философия исходила из признания едино-сущего начала, но каждый из двух его полюсов оказывался столь значимым и весомым, что невольно автор системы выглядит почти дуалистом. ... В его сочинениях поражают безоглядная космическая вера в эволюцию и прогресс наряду с глубоким ощущением (усиливающимся к концу жизни, но не покидающем его ранее) возрастающей опасности гибели, разрушения мира» [6, С. 75].

С большой долей уверенности можно говорить о том, что всему творчеству Вл. Соловьева свойственны незаконченность и внутренняя несогласованность, что во многом обусловлено общим направлением духовных исканий эпохи. И чем больше мы углубляемся в его философию, тем больше вопросов возникает при анализе его мыслей.

Не до конца понятной представляется идея о том, что София как идеальное человечество является действующей силой истории, тогда как и в какой мере отдельный человек несёт ответственность за своё участие и неучастие в ней? «Если в любви открывается вечная сторона в личности любимого человека, почему смысл любви заключается в приобщении к всеединству?» [5, С. 506] Личность – только ипостась, как трактует её сам Соловьёв. Каким же образом она может быть субъектом свободы ко злу, проводником хаотических сил? Если душа мира есть живое средоточие творимого бытия, почему она двойственна, то есть не целиком тварна? Как возможно душе мира метафизически принадлежать к тварному и нетварному бытию? Если душа мира есть небесное существо, каким является София, каково ее отношение к Софии, как идеальному человечеству?

Абстрагируясь от чисто философского дискурса по системе Соловьева и синтезируя его религиозную позицию, мы определили стремления мыслителя к преобразованию религии Христа как *неохристианство*. Стоит отметить, что подавляющее большинство современников и последователей Соловьева при-

знавали его обращение к христианству недогматичным. С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, П. А. Флоренский, позднее – В. В. Зеньковский и Н. О. Лосский, сегодня – Ю. С. Комаров, игумен Вениамин Новик («В.С. Соловьёв заявлял себя ... как религиозный реформатор, – пишет игумен Вениамин Новик, – что не могло не вызвать резкой критики православных традиционалистов. Следует, конечно, еще раз сказать, что если он и был религиозным реформатором, то мистико-эволюционного типа, а не революционного») [7, С. 107], профессор богословия А. И. Осипов, дьякон и миссионер А. В. Кураев склонны оценивать идеолога всеединства как христианского модерниста. Однако в такой позиции явствует недооценка позднего периода творчества Соловьёва и, главным образом, его «Трех разговоров» [8].

В сущности, Вл. Соловьёв предлагал довольно стройную концепцию свободной теософии – проект преодоления духовно-религиозного кризиса рубежа XIX-XX веков. Вдумаемся в убедительную трактовку этой идеи А. Ф. Замалаяевым: «Цель свободной теософии – содействовать перемещению центра человеческого бытия из его данной природы в абсолютный, трансцендентный мир, то есть, проще говоря, внутреннему слиянию его с истинно-сущим, Богом. По сути это есть *преображение* человека, основанное не только на вере, но и на познании абсолютно-сущего» [9, С.153]. В такой парадигме мы получаем продуктивный синтез трех сфер человеческого познания: точной науки, философии и религии. Однако становится понятной негативная реакция церкви на эту идею. Ведь постановка такой цели, как единение с трансцендентным Божьим миром и его познание, преодолевает рамки вышеназванных трех сфер гносеологии и заявляет права на сферу деятельности церкви. Для философии такой шаг есть большое научное новаторство, однако для церкви это ересь и попытка раскола, ибо она, по Никео-Цареградскому Символу Веры, должна быть единой. А Соловьёв, может быть, латентно, из благих побуждений, призывал к созданию новой квазицеркви. Устоявшийся веками уклад церковной жизни предполагает совсем иную систему познания Бога и приближения к нему – её можно охарак-

теризовать как стяжание святости (теозис). Спасаясь сами, христиане очищаются от страстей, гнетущих тело и душу, и учатся любви, приближаются, каждый в своей, ему данной мере, к Богу, тем самым уподобляясь ему, а значит, и познавая его.

Творчество идеолога всеединства несомненно эволюционировало. В «Трёх разговорах» он предстаёт уже совсем иначе, нежели в ранних произведениях: существенно меняется его взгляд на научный прогресс, на объединение науки, философии и религии, переосмысливается историософская парадигма. Уже в помине нет оптимизма, свойственного раннему Соловьёву, веры в позитивную роль науки, которая поможет человеку стать счастливым. Спокойное восприятие неизбежных трагических событий апокалипсиса, описанных им в «Краткой повести об антихристе», показывают совсем иное лицо философа. Последнее произведение открывает в нем, скорее, пережившего борьбу с самим собой, своими философскими и мистическими установками христианина, чем претенциозного столичного доктора философии, более того, за пол года до смерти, 08.01.1900 г., В.С. Соловьев был избран почётным академиком Академии наук по Отделению русского языка и словесности с квалификацией «философ, публицист, поэт» [10, С. 8]. «Три разговора» – это, конечно, некое подведение итогов, и не только итогов своей сложной противоречивой научной карьеры, но и девятнадцати веков существования христианства, и пророчество о колоссальных трагических событиях XX века.

В связи с этим, можно заключить, что философия Вл. Соловьёва – это, скорее, философско-религиозный вопрос, нежели строго выстроенная и окончательно завершённая схема. Вл. Соловьев наметил множество проблем, к разрешению которых пытались приступить как ближайшие его последователи и идейные соратники, так и современная философия и культурологическая мысль.

Д. С. Мережковский, развивая свои культурфилософские построения, также исходит из идеи синтеза философии, религии и культуры, однако иско-

мый синтез обнаруживается им не в строго научном, а, преимущественно, в эстетическом, художественном аспектах. Мережковский выстраивает свою концепцию, ориентируясь на художественный опыт прошедших эпох в модернистском их преломлении. Такой вектор культурфилософской рефлексии обусловлен исканиями символистов, к старшему поколению которых принадлежал Мережковский, важными принципами этих исканий стали, во-первых, исторический принцип – обращение к истории далёких эпох с целью их синтезирования, улавливания вечных аналогий, вечных символов; другой принцип – принцип культуры, то есть выход в будущее через переработку прошлого, а также принцип интеллектуализма [11].

Сам символизм предстаёт в исканиях Мережковского не просто как художественный метод, но как построение художественно-религиозной культуры, наделяется глубоким духовным, мировоззренческим содержанием. В культурно-религиозном проекте, предлагаемом Дмитрием Сергеевичем, не только соединяются модернизированное христианство и языческая античность, но очевидно просматривается ориентация на ренессансную религиозную модель. На закате европейской цивилизации, – а именно такое эсхатологическое восприятие характерно для Мережковского, – он предпринимает попытку духовно укрепить, реставрировать её основу – христианство, стремясь, с одной стороны, актуализировать его первоначальные смыслы, с другой – модернизируя его на основе этих первоначал.

Мережковский понимал новое религиозное сознание как стремление к окончательной победе над смертью [12, 13, 14, 15]. Переход к новому религиозному сознанию, по мнению Мережковского, должен произойти с помощью спасённого и спасающего Христа. Благодаря слиянию неба и земли, духа и плоти, Христа и Диониса, Христа и Антихриста. Причём эти идеи не были эксклюзивными, большая часть русской интеллигенции России начала XX века находилась под их влиянием, начиная с увлечения идеями Н. Фёдорова и Вл. Соловьёва.

Под знаком философии всеединства и русского космизма вызревает и религия Третьего Завета, царства Святого Духа, проповедником которой становится Мережковский. Мыслитель предвидит грандиозное изменение человеческого рода, нравственно-духовного облика самого человечества в результате единения противоположностей, всепоглощающего синтеза, характеризующегося полным устранением зла и греховности, что неминуемо привело бы к наступлению Царства Божьего на земле.

Именно поиск Царства Божьего на земле становится ключевой идеей религиозно-философской концепции Царства Третьего Завета. Анализируя вехи становления и развития религиозно-философской мысли в России, В. В. Зеньковский говорит о поисках Царства Божьего как о неотъемлемой составляющей русской религиозности, обладающей мощным мифо-эпическим содержанием: «Это был некий удивительный миф, вырвавшийся из потребности сочетать земное и небесное, божественное и человеческое в конкретной реальности. Из глубин мистического реализма церковная мысль сразу восходила к размышлениям о тайне истории, о сокровенной и священной стороне в внешней исторической реальности...» [5, С. 44].

Идея скорого явления Новой Церкви звучит в разных по жанру произведениях Д. С. Мережковского, появляясь впервые в его работе «Л. Толстой и Достоевский» [15] и оформляясь в виде неприятия нарушения равновесия между духом и плотью, которое отличало «историческое христианство»: «Историческое христианство усилило один из двух мистических полюсов святости в ущерб другому – именно полюс отрицательный в ущерб положительному – святость духа в ущерб святости плоти; дух был понят, как нечто не полярно противоположное плоти, и, следовательно, все-таки утверждающее, а как нечто совершенно отрицающее плоть, как *бесплотное*. Бесплотное и есть для исторического христианства духовное и, вместе с тем, “чистое”, “доброе”, “святое”, “божеское”, а плотское – “нечистое”, “злое”, “грешное”, “дьявольское”. Получилось бесконечное раздвоение, безвыходное противоречие между плотью и

духом, то самое, от которого погиб и дохристианский мир, с тою лишь разницей, что там, в язычестве, религия пыталась выйти из этого противоречия утверждением плоти в ущерб духу, а здесь, в христианстве, наоборот – утверждением Духа в ущерб плоти» [15].

Мережковский утверждает, что подобное противопоставление – есть разрушение раннехристианского мироощущения, возникшее в результате исторически сложившейся ориентации европейского сознания на ценности «китайского позитивизма», увлечения безличной и пошлой, «застывшей в китайской неподвижности» буддийской идеологией. Выход из этого состояния видится Мережковскому в восстановлении подлинно христианской глубины существования, понимаемой мыслителем в качестве единения Церкви, когда «явится ... церковь Иоанна, рядом с Церковью Петра и Павла; тогда кончится отступление Петра; и Пётр соединится с Иоанном, и примирит Иоанн Петра с Павлом; православию – свобода Христова в любви, примирит католичество с протестантством – веру с разумом <...> И в этом окончательном соединении церковей трёх Верховных Апостолов – Петра, Павла, Иоанна – во единую соборную и апостольскую, уже, действительно, *вселенскую* Церковь Святой Софии, Премудрости Божьей, коей глава и первосвященник Сам Христос, совершатся последние судьбы христианского мира» [15].

Предчувствие второго пришествия Христа, великого Суда, всеобщего воскресения и наступления царства Третьего Завета вплетаются и в канву исторического повествования в произведениях Д. С. Мережковского, становятся основой его историософии, ключевой мыслью которой становится идея о последовательном раскрытии смыслов Откровения в истории человечества. История Откровения совершается в три этапа «Первый Завет, откровение Отца, – тезис; второй Завет, откровение Сына, – антитезис; совершенный синтез первого и второго Завета в третьем, последнее соединение Отца и Сына в Духе» [14]. Лишь пройдя эти стадии христианство способно преодолеть непримиримый дуализм духа и плоти: «Надо было раскрыть до конца противоположности:

христианство это и сделало, или, вернее, сама премудрость Божия сделала это через христианство» [14]. Разрабатывая эту мысль, Мережковский приходит к созданию культурологической модели, в которой вехи развития человечества предстают как стадии религиозной эволюции:

Религия дохристианская – тезис → христианство – антитезис → религия Духа – синтез.

Первый завет – религия Бога в мире.

Второй завет Сына – религия Бога в человеке – Богочеловека.

Третий завет – религия Бога в человечестве – богочеловечества [14].

Наряду с собственно религиозными аспектами, осмысление основных принципов религии Третьего Завета выводит Мережковского к проблеме святости пола. Эта проблематика, однако, также рассматривается в контексте представленной модели, что приводит мыслителя и его последователей к переосмыслению традиционной дифференциации полов, принижению их собственно биологической роли.

Вслед за В. Соловьевым тайна «священной плоти» становится одним из основополагающих утверждений религии «Третьего Завета». В письме М. Л. Гофману Мережковский признавался: «Говорить о внешнем – скучно, а внутреннего передать невозможно: тут всегда наталкиваешься на две тайны, которые нельзя раскрыть, – самое значительное в каждой человеческой жизни – пол и религия. <...> вся его (человека – М.К.) жизнь только раскрытие этих двух тайн» [16]. «Пол есть божественная в человеческом теле Троичность, двуострый меч Господень в сердце нашем, Тайна Двух. Пол есть первое, изначальное, кровнотелесное осязание Бога Триединого» [17]. На основе такого понимания в религиозной философии Мережковского формируется андрогинная модель взаимоотношений между полами, которая синтезирует в себе и элементы ницшеанского идеала человека, и теургическую концепцию личности, и идеи универсальности. Сама идея андрогина, в свою очередь, расширяется до принципа тринитарного бытия, ключевые смыслы которого раскрываются, когда автор

обосновывает троичность основных принципов бытия, отталкиваясь от особого понимания сущности Троицы: тайна Одного – Личность; тайна Двух – Пол; тайна Трех – Общество.

Итак, религиозно-философская модель, разрабатываемая Д. С. Мережковским, базируется на идее универсальности христианства как религии, объединившей три тайны, религии любви, которая есть воплощение свободы: «Христос открыл людям, что Бог – не власть, а любовь, не внешняя сила власти, а внутренняя сила любви. Любящий не желает рабства любимому. Между любящим и любимым нет иной власти, кроме любви; но власть любви уже не власть, а свобода.

Совершенная любовь – совершенная свобода. Бог – совершенная любовь и, следовательно, совершенная свобода» [18]. В этом убеждении Мережковский приближается к соловьевскому пониманию любви и свободы как основ христианства.

Близкой к философии В. Соловьева является и разрабатываемая Мережковским проблематика, связанная с определением метафизических оснований добра и зла, которая во многом опирается на идеи любви – свободы. В этом вопросе важнейшим для мыслителя аспектом рассмотрения остается религиозный контекст. Мережковский в концентрированном виде дает определения Бога и черта в сборнике афоризмов «Маленькие мысли»: «если Бог – абсолютное добро в Личности, то почему бы не быть и абсолютному злу тоже в личности» [19]. Эта же мысль звучит и в работе «Революция и религия»: «Что такое “диавол”? Абсолютное Зло, реализованное в абсолютной Личности» [20].

Таким образом, в концепции Третьего Завета синтезируются несколько уровней постижения будущего человечества: религиозный, философский и художественный, разворачивающиеся в контексте кризисологии Серебряного века, именно поэтому конец века воспринимался Мережковским как конец всемирной истории и одновременное начало нового «сверхисторического пути», то есть модернизированной религии будущего.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить несомненное сходство религиозных концепций, предложенных В. С. Соловьевым и Д. С. Мережковским, которые, несмотря на различные толкования и множество нюансов выводят на авансцену проблему необходимости синтеза религии и культуры, философии и искусства в преображенном, обновленном, модернизированном христианстве.

Работа подготовлена при финансовой поддержке государства в лице Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Соглашения № 14В.37.21.0709 от 3 сентября 2013 года.

Список литературы

1. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1936. Т.36.
2. Бердяев Н.А. Русская идея// Вопросы философии. – 1990, - №2; Эллис. О задачах и целях служения культуре // Труды и дни, - 1912. – N 4/5; Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994; Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. - М.: Мысль. 199; Блок А.А. Собр. соч.: В 6 т. - М: Правда, 1971. - Т. 5; Белый А. Путевые заметки. Т.1. Сицилия и Тунис. – М.: Геликон, 1922; Белый А. Основы моего мировоззрения / Вступ. ст., публ. и примеч. Л.А. Сугай //Лит. обозрение. – 1995. - №4-5; Волынский А.Л. Мировая культура / Публ., вступ. ст. и коммент. Л.А. Сугай // Лит. учеба. -2000. – Кн. 1.; Флоренский П.А. Христианство и культура // Журнал Московской Патриархии. – 1983. - №4.
3. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский; пер. с англ. – М. : Советский писатель, 1991. – 480 с.
4. Наумов Ю. В. Неохристианский аспект философии В. С. Соловьева // Философия и культура. – 2010. – № 10. С. 71 – 76.
5. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.

6. Уткина, Н.Ф. Тема всеединства в философии Вл. Соловьёва / Н.Ф. Уткина // Вопросы философии. – 1989. – №6. – С. 59-75.
7. Новик, Вениамин, игумен. Некоторые трудности восприятия философии В. С. Соловьёва в России / Вениамин Новик игумен // Россия и Вселенская Церковь. В. С. Соловьёв и проблема религиозного и культурного единения человечества / под. ред. В. Поруса. – М. : Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2004.
8. Комаров, Ю. С. Концепция «Всеединства» общества и личности в философии Вл. Соловьёва / Ю.С. Комаров // Общество и личность в православной философии. – С. 95-135.
9. Замалаяев, А. Ф. Русская религиозная философия: XI-XX вв. / А. Ф. Замалаяев. – СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. ун-та, 2007.
10. Лосев, А.Ф. Творческий путь Владимира Соловьёва / А.Ф. Лосев // Вступ. статья в собрании сочинений В.С. Соловьёва. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1.
11. Красильникова М. Ю., Пахров А. А. Принципы исторической ретроспективы и особенности предвидения будущего в творчестве Д.С. Мережковского // В мире научных открытий. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2012, – №11.4ю С 45 – 60
12. Мережковский, Д. С. Исполнение Церкви. / Невоенный дневник: 1914 – 1916. // Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕСОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
13. Мережковский, Д. С. Тайна русской революции /Россия и большевизм // Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕСОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
14. Мережковский, Д. С. Не мир, но меч// Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕСОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

15. Мережковский, Д. С. Л. Толстой и Достоевский // Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕССОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. ОР РГБ. Ф. 386. Карт. 94. Ед. хр. 46. Л. 1 – 1об.
17. Мережковский, Д. С. Тайна Трех // Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕССОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
18. Мережковский, Д. С. Грядущий хам. // Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕССОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
19. Мережковский, Д. С. Маленькие мысли / Было и будет. Дневник 1910 – 1914 // Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕССОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
20. Мережковский, Д.С. Революция и религия / Не мир, но меч// Он же. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М: ООО «БИЗНЕССОФТ», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

References

1. Tolstoy L.N. *Poln. sobr. soch.: V 90 t.* [Full . Works. Op. : In 90 volumes] М.; Л., 1936. Vol.36. P. 231
2. Berdyaev N.A. *Russkaya ideya* [Russian idea]// *Voprosy filosofii.* 1990, №2; Ellis. *O zadachakh i tselyakh sluzheniya kul'ture* [The objectives and purposes of service culture]// *Trudy i dni,* 1912. № 4/5; Belyy A. *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a world view]. М.: Respublika, 1994; Losev A.F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Sketches of ancient symbolism and mythology]. М.: Mysl'. 199; Blok A.A. *Sobr. soch.: V 6 t.* [Coll. Op. : 6 volumes] М: Pravda, 1971. Vol. 5; Belyy A. *Putevye zametki.* Vol.1.[Travel Notes . V.1 .] Sitsiliya i Tunis. М.: Gelikon, 1922; Belyy A. *Osnovy moego mirovozzreniya* [Foundations of my world

view] / Vstup. st., publ. i primech. L.A. Sugay //Lit. obozrenie. 1995. №4-5; Vo-lynskiy A.L. *Mirovaya kul'tura* [World Culture]/ Publ., vstup. st. i komment. L.A. Sugay // Lit. ucheba. 2000. Kn. 1.; Florenskiy P.A. *Khristianstvo i kul'tura* [Christianity and Culture]// Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii. 1983. №4.

3. Losskiy, N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]/ N.O. Losskiy; per. s angl. M. : Sovetskiy pisatel', 1991. 480 s.

4. Naumov Yu. V. *Neokhristianskiy aspekt filosofii V. S. Solov'eva* [Aspect of neo-Christian philosophy V.S. Soloveva]// Filosofiya i kul'tura. 2010. № 10. pp. 71-76.

5. Zen'kovskiy, V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy] / V.V. Zen'kovskiy. M. : Akademicheskii Proekt, Raritet, 2001. 880 pp.

6. Utkina, N.F. *Tema vseedinstva v filosofii Vl. Solov'eva* [Theme of unity in the philosophy of Vladimir Solovyov] / N.F. Utkina // Voprosy filosofii. 1989. №6. pp. 59-75.

7. Novik, Veniamin, igumen. *Nekotorye trudnosti vospriyatiya filosofii V. S. Solov'eva v Rossii* [Some of the difficulties of perception philosophy VSSoloveva in Russia] / Veniamin Novik igumen // *Rossiya i Vselenskaya Tserkov'. V. S. Solov'ev i problema religioznogo i kul'turnogo edineniya chelovechestva* / pod. red. V. Porusa. M. : Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. ap. Andrey, 2004.

8. Komarov, Yu. S. *Kontsepsiya «Vseedinstva» obshchestva i lichnosti v filosofii Vl. Solov'eva* [concept of " Unity " of society and the individual in the philosophy of Vladimir Solovyov] / Yu.S. Komarov // *Obshchestvo i lichnost' v pravoslavnoy filosofii*. pp. 95-135.

9. Zamalyaev, A. F. *Russkaya religioznaya filosofiya: XI-XX vv.* [Russian religious philosophy : XI-XX centuries] / A. F. Zamalyaev. SPb.: Izd. Dom S.-Peterb. un-ta, 2007.

10. Losev, A.F. *Tvorcheskiy put' Vladimira Solov'eva* [Creative career of Vladimir Solovyov] / A.F. Losev // Vstup. stat'ya v sobranii sochineniy V.S. Solov'eva. M. : Mysl', 1988. Vol. 1.

11. Krasil'nikova M. Yu., Pakhrov A. A. *Printsiipy istoricheskoy retrospektivy i osobennosti predvideniya budushchego v tvorchestve D.S. Merezhkovskogo* // In The World of the Science Discoveries. 2012, №11.4. pp. 45-60
12. Merezhkovskiy, D. S. *Ispolnenie Tserkvi* [Implementation of the Church] / Nevoennyy dnevnik: 1914 – 1916. // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).
13. Merezhkovskiy, D. S. *Tayna russkoy revolyutsii / Rossiya i bol'shevizm* [Mystery of the Russian Revolution] // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).
14. Merezhkovskiy, D. S. *Ne mir, no mech* [Is not peace , but a sword] // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).
15. Merezhkovskiy, D. S. *L. Tolstoy i Dostoevskiy* [Tolstoy and Dostoevsky] // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).
16. OR RGB. F. 386. Kart. 94. Ed. khr. 46. L. 1 – 1ob.
17. Merezhkovskiy, D. S. *Tayna Trekh* [Mystery of the Three] // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).
18. Merezhkovskiy, D. S. *Gryadushchiy Kham* [Coming Ham] // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).
19. Merezhkovskiy, D. S. *Malen'kie mysli* [Little thought] / *Bylo i budet. Dnevnik 1910 – 1914* [It was and it will be. Diary 1910 - 1914] // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).
20. Merezhkovskiy, D.S. *Revolyutsiya i religiya* [Revolution and religion] // Full Encyclopedic Collected Works [electronic resource]. M: OOO «BIZNESSOFT», 2005. (CD-ROM).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Красильникова Мария Юрьевна, доцент кафедры культурологии и литературы, старший научный сотрудник Центра кризисологических исследований, кандидат культурологии

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал ИвГУ

ул. Кооперативная, д.24, г. Шуя, Ивановская область, 155908, Россия

e-mail: Avdotiya2005@yandex.ru

Наумов Юрий Викторович, старший сотрудник Центра кризисологических исследований, кандидат культурологии

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал ИвГУ

ул. Кооперативная, д.24, г. Шуя, Ивановская область, 155908, Россия

e-mail: naumoff@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR'S

Krasilnikova Mariya Yurevna, assistant professor (docent) of the Cultural Studies and the literature department, the senior research of the Center Crisisological researches, the Cultural Studies applicant

Ivanovo State University, Shuya branch

24, Kooperativnaya street, Shuya, Ivanovo Region, 155908, Russia

E-mail: Avdotiya2005@yandex.ru

Naumov Jurij Viktorovich, the senior research of the Center Crisisological researches, the Cultural Studies applicant

Ivanovo State University, Shuya branch

24, Kooperativnaya street, Shuya, Ivanovo Region, 155908, Russia

E-mail: naumoff@yandex.ru

Рецензент:

Океанский Вячеслав Петрович, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета, доктор филологических наук, профессор